



5.7.8. Философская антропология, философия культуры  
(философские науки)

СПЕЦИФИКА МОДУСОВ ФЕНОМЕНА  
КУЛЬТУРЫ ШАХМАТ В ДИНАМИКЕ  
РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

УДК 1+130.2

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-66-73>

**Г. Ш. П и л а в о в**

Луганский государственный аграрный  
университет им. К. Е. Ворошилова,  
Луганск, Российская Федерация,  
e-mail: Pilav29@mail.ru

*Аннотация.* В статье подвергается анализу шахматная игра, рассматриваемая как феномен культуры. При исследовании используются аксиологический, культурологический и сравнительно-исторический подходы. Автор анализирует шахматы в качестве модели войны, исследует проблематику элитарности шахмат, их интеллектуальную, нравственную и эстетическую ценность, анализирует явление зрелищности шахмат, их культурно-педагогическое воздействие и значимость в качестве культурного формата досуга. Контекстуально уточняются мнения исследователей данного вопроса, в том числе определение модусов, демонстрирующих культурную ценность шахматной игры. Раскрывается вопрос философской ценности шахмат и периодизация его становления. Впервые шахматы рассматриваются в качестве диалога культур и отображения процессов глобализации. Акцентируется внимание на том, что шахматы на протяжении всей своей истории отображали динамику развития общества, в том числе и в культурной сфере.

*Ключевые слова:* культура, шахматы, элитарность, интеллектуальные ценности, нравственная культура, эстетические ценности, зрелищность, педагогика, досуг, глобализация.

*Для цитирования:* Пилавов Г. Ш. Специфика модусов феномена культуры шахмат в динамике развития цивилизации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №1 (123). С. 66–73. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-66-73>

---

ПИЛАВОВ ГЕОРГИЙ ШАЛИКОВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики, Луганский государственный аграрный университет им. К. Е. Ворошилова  
PILAVOV GEORGY SHALIKOVICH – CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of Philosophy, History and Pedagogy, Lugansk State Agrarian University named after K. E. Voroshilov

© Пилавов Г. Ш., 2025



## THE SPECIFICS OF THE MODES OF THE PHENOMENON OF CHESS CULTURE IN THE DYNAMICS OF CIVILIZATION DEVELOPMENT

**Georgy S. Pilavov**

Lugansk State Agrarian University  
named after K. E. Voroshilov,  
Lugansk, Russian Federation,  
e-mail: Pilav29@mail.ru

**Abstract.** The article analyzes the chess game, considered as a cultural phenomenon. The research uses axiological, cultural and comparative historical approaches. The author analyzes chess as a model of war, explores the problems of chess elitism, its intellectual, moral and aesthetic value, analyzes the phenomenon of chess entertainment, its cultural and pedagogical impact and significance as a cultural leisure format. The opinions of researchers on this issue are contextually clarified, including the definition of modes that demonstrate the cultural value of the chess game. The question of the philosophical value of chess and the periodization of its formation is revealed. For the first time, chess is considered as a dialogue of cultures and a representation of the processes of globalization. Attention is focused on the fact that chess throughout its history has reflected the dynamics of the development of society, including in the cultural sphere.

**Keywords:** culture, chess, elitism, intellectual values, moral culture, aesthetic values, entertainment, pedagogy, leisure, globalization.

**For citation:** Pilavov G. S. The specifics of the modes of the phenomenon of chess culture in the dynamics of civilization development. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 1 (123), pp. 66–73. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-66-73>

Шахматная игра уникальна тем, что объединяет в себе концепции различных направлений человеческой деятельности – искусства, науки и спорта. Она занимает значимое место в жизни человека и общества, общепризнанно считаясь составной частью нашей культуры. Более того, ранее отмечалось, что «шахматы на протяжении всей истории человечества повторяют, а зачастую и предвосхищают процессы, происходящие в социокультурной и общественно-политической сфере, в научной и философской мысли» [9, с. 13]. Данное явление можно охарактеризовать термином социосимметрия. В настоящей работе мы подвергаем рассмотрению шахматы как культурный феномен, одновременно отслеживая и анализируя различные модусы шахмат в динамике развития нашей цивилизации.

Переходя непосредственно к описанию и анализу модусов шахмат, отметим, что эта тема рассматривалась в недавней работе Ю. В. Пустовойта и С. С. Фокина «Модусы культурной ценности шахмат в ретроспективе и современности». Однако, на наш

взгляд, ряд положений их работы нуждается в дополнении и контекстуальном уточнении. Проанализируем модусы, выделенные в данной статье.

1. Шахматы как модель военного сражения на первом этапе своей истории. В описании данного модуса можно отметить противоречие, поскольку сообщается, что «в шахматы был заложен смысл противостояния двух войск» [10, с. 2], и тут же отмечается, что чатуранга – первоначальный вариант шахмат – был рассчитан на четырех человек. Социосимметрия объясняет этот факт тем, что создатели шахматной игры отображали существующие на тот момент общественно-политические реалии. Индия на протяжении практически всей своей истории не была единым, монолитным государством. Существовали десятки княжеств, ведущих между собой постоянную борьбу. Именно поэтому первоначально за шахматной доской находилось четыре игрока, имитируя, таким образом, раздробленную картину политического устройства Индии.



Уже в Персии – едином государстве эпохи Сасанидов – шахматы стали игрой для двух соперников. Также следует отметить, что сравнение шахматной игры с военными действиями актуально и в наше время. Так, описывая военные действия Первой Мировой войны, А. Калистратов пишет: «Играющим в шахматы хорошо известен ход, именуемый рокировкой, когда ладья, минуя короля, перемещается с крайнего фланга практически в центр позиции. Нечто подобное в течение двух недель и проделали русские армии в начале октября 1914 года» [5, с. 26]. Таким образом, можно констатировать, что шахматы являлись моделью войны не только в начале своего длительного эволюционного развития, в связи с чем уместнее будет формулировка данного модуса «Шахматы как модель военного сражения», без привязки к исторической эпохе.

2. Шахматы как маркер элитарности в культуре разных стран и эпох. Как правило, под элитарной культурой понимают культуру, принадлежащую к привилегированным группам общества. Аргументы, приводимые авторами в доказательство элитарности шахмат, не соответствуют, на наш взгляд, реальным фактам истории шахмат: «С древности и на протяжении столетий шахматы воспринимались исключительно в качестве элитарной игры высших сословий в Индии, странах Арабского халифата, Средней Азии» [10, с. 2]. История шахмат не сохранила письменных свидетельств об их принадлежности к тем или иным социальным группам в Индии. Однако уже в Персии Сасанидов «Человек более низкого положения <...> должен был первым позволить высокопоставленному сопернику выбрать цвет фигур и сделать первый ход при игре в шахматы» [4, с. 222]. Этот факт очевидным образом предполагал проникновение чатранга (персидского варианта шахмат) в различные социальные слои. Впоследствии в арабском Халифате была создана система, разделяющая шахматистов на различные классы – предшественница современной квалификационной системы. Как уже отме-

чалось, «такая типизация могла возникнуть лишь в обществе, где шахматная игра имела массовое распространение» [8, с. 33]. Спорным является и тезис о том, что в XIX – начале XX века шахматы являлись «интеллектуальным времяпрепровождением представителей высших сословий» [10, с. 2]. В эту эпоху популярность шахмат привела к проведению крупных международных турниров, разыгрыванию звания чемпиона мира. Мы напрасно будем искать среди имен выдающихся шахматистов того времени представителей аристократии и правящих классов. Сильнейший шахматист первой половины XIX века Ш. Лабурдонне зарабатывал на жизнь игрой в шахматы на деньги, а его соперник, А. Мак-Доннель, был служащим Ост-Индской компании. Выдающийся американский чемпион П. Морфи был юристом, а его сильнейший противник из А. Андерсен – учителем математики. Участник первого официального матча на первенство мира И. Цукерторт был сыном прусского миссионера, а его победитель, первый чемпион мира В. Стейниц, родился в пражском еврейском гетто. Эти факты однозначно свидетельствуют о том, что шахматы на протяжении всей истории являлись массовой, а не элитарной формой культуры.

При этом, однако, следует отметить, что в шахматном пространстве присутствует феномен элитарности, причем в нескольких его трактовках. Прежде всего, группу сильнейших шахматистов мира традиционно идентифицируют как «шахматную элиту». В частности, при обсуждении успехов индийских шахматистов отмечалось, что «молодые индийские игроки входят в мировую шахматную элиту» [11, с. 205]. Еще более ярким примером элитарности в шахматах являются некоторые виды шахматной композиции. В частности, задачи на кооперативный и обратный мат (неортодоксальные задачи), являющиеся уникальным явлением шахматной композиции, и противоречащие общепринятым нормам шахмат, можно отнести к элитарным проявлениям шахматной композиции. Неортодоксальная композиция напоминает непонятые



современниками такие культурные феномены, как творческое наследие Кафки и Дали, и имеет свой узкий круг почитателей, который, тем не менее, сохраняется на протяжении уже нескольких столетий.

Таким образом, шахматы не следует относить к элитарным видам деятельности человека, но, являясь феноменом культуры, они продуцируют явления элитарности внутри самих себя, так же как это происходит в наиболее значимых культурных явлениях – живописи, литературе и т. д. Следовательно, данный модус следует переформулировать в «Шахматы как иерархически-ценностная система».

3. Шахматы как интеллектуальная ценность. При том, что глубокое интеллектуальное содержание шахмат неоспоримо, ряд положений, отмеченных в разбираемой работе, заслуживает уточнений. Так, авторы отмечают, что на рубеже XV–XVI столетий шахматы «наделяются философским смыслом» [10, с. 3]. Однако ряд философских концепций был отражен в пространстве шахмат на более ранних этапах развития нашей цивилизации.

Как известно, шахматы были изобретены в Индии в V веке. Уже тогда они отображали концепции религиозной индийской философии. Возвращение на доску убитых в процессе шахматной партии фигур можно трактовать как цикл рождения и смерти – сансару, являющуюся одним из центральных постулатов буддизма. Также заслуживает внимания тот факт, что в чатуранге – индийском варианте шахмат – очередность хода определялась бросанием костей, что, по мнению исследователя истории шахмат гроссмейстера Ю. Авербаха, демонстрировало «роль кармы, фактора, не зависящего от самого игрока, но влияющего на его судьбу» [1, с. 27].

Наполненность шахматной игры философским содержанием отмечалось и в более поздней разновидности шахмат, шатрандже, популярной в арабском мире в эпоху Халифата. Как отмечалось современными исследователями, «предпринимались также попытки осмыслить игру философски, определить её

место в человеческой культуре» [14, с. 484]. В частности, в трактате «Этика шахмат» арабского философа и учёного Рагиба Исфакхани (XII век) приводились советы общечеловеческого, а не шахматного характера. При этом автор обращался к наследию античных мудрецов, цитируя, в частности, Сократа.

Не соответствует данным истории шахмат и мнение авторов о том, что «в XVI веке партии начинают записывать, благодаря чему они становятся не просто игрой, а мыслью, выраженной в знаках и символах» [10, с. 3]. Безусловно, семиотика находит свое отражение в шахматном пространстве. Однако записи текстов партий известны еще во время расцвета шатранджа в Арабском халифате. Как отмечал Ю. Авербах, «с арабским периодом в развитии шахмат связано изобретение описательной нотации, благодаря чему стало возможным записывать партии и окончания» [1, с. 43].

В целом шахматы представляют собой воплощение различных интеллектуальных ценностей – образованности, рационализма, самоконтроля и так далее, которые воспитываются посредством шахмат и могут быть использованы как для побед за шахматной доской, так и для дальнейшей социализации и самореализации индивидуума.

4. Шахматы как явление нравственной культуры. По мнению авторов, «образцовой моделью профессионального поведения, предполагающей ответственность перед миллионами болельщиков, и наличие набора определённых нравственных составляющих, является чемпион мира по шахматам» [10, с. 3]. Однако при детальном рассмотрении биографий и личных качеств чемпионов мира можно обнаружить, что ряд персоналий не укладывается в данную концепцию и не могут быть примерами для подражания. А. Алехин запятнал себя коллаборационизмом во время Второй мировой войны, в прессе третьего рейха печатались его антисемитские статьи. Патриарх советских шахмат М. Ботвинник был известен своими закулисными интригами, приводящим к несправедливому решению ряда ключевых



вопросов борьбы за мировое первенство. Гениальный чемпион М. Таль страдал от алкоголизма. Р. Фишер и Г. Каспаров известны своими крайне радикальными (если не сказать больше) политическими взглядами, сделавшими их изгоями в своих странах.

На наш взгляд, подобный подход к поиску нравственности в шахматах так же ошибочен, как поиск нравственности в изобразительном искусстве или литературе путем обращения к наиболее выдающимся представителям этого направления культурной жизни. При этом нравственный характер шахмат неоспорим, однако следует применять иные методы для раскрытия данного модуса.

Для понимания этого вопроса представляется обоснованным обратиться к работе Б. Франклина, которая, безусловно, соответствует рассматриваемой теме, поскольку носит название «Нравственность игры в шахматы». В ней он «изложил свое понимание шахмат и их роль в самосовершенствовании человека» [7, с. 141]. Выдающийся американский мыслитель сравнивал шахматную партию с жизнью человека, демонстрируя, таким образом, понимание социосимметрии шахмат. Советы, которые Б. Франклин относил к умению играть в шахматы, были спроецированы им на нормы поведения человека, приобретение им социальных компетенций и принятым в обществе стандартами морали и нравственности.

По нашему мнению, культуру шахмат можно трактовать как нравственную культуру утилитарного типа. Как отмечала Е. Н. Яркова, «утилитарная нравственная культура полагает в качестве высшего блага пользу человека, общества» [10, с. 55]. Эта мысль красной нитью проходит через всю работу Б. Франклина. Остается добавить, что шахматы во многих странах включены в педагогический процесс, поскольку играют немаловажную роль в становлении и развитии личности человека, прививая ему общепринятые нормы морали и нравственности.

5. Шахматы как эстетическая ценность. Эстетика шахмат рассматривается в двух

плоскостях. Прежде всего, это сами шахматные фигуры, которые могут трактоваться как произведения искусства. В работе Г. Уильямса «Шахматы. История. Фигуры Игроки» отмечается, что «на протяжении многих веков шахматные фигуры будоражили воображение художников и ремесленников разных стран» [12, с. 7]. При этом известные шахматные фигуры в рамках социосимметрии отображали те или иные политические события. В Эрмитаже сохранилось несколько фигур из комплекта XVIII столетия, где они олицетворяли русские и турецкие войска, между которыми в ту эпоху разыгралось немало сражений. В раннем СССР были выпущены фигуры «красные и белые», олицетворяющие тематику недавно закончившейся гражданской войны.

Не менее важным является и эстетика самой шахматной игры. Красота шахматных комбинаций и этюдов не оставляет равнодушными самых требовательных шахматистов, поскольку на шахматной доске отображается человеческое восприятие прекрасного. В работе И. Линдера «Эстетика шахмат» приводятся слова выдающегося русского писателя И. Тургенева, который, описывая игру одного из сильнейших шахматистов того времени, сказал: «Он не играет, он точно узоры рисует, совершенный Рафаэль!» [6, с. 3]. Сравнение шахматного творчества с картинами великого итальянского художника не случайно, поскольку оно, как и живопись, является составной частью человеческой культуры.

В целом можно прийти к выводу, что шахматы совмещают в себе как художественное, так и научное творчество. Наиболее простым примером данного тезиса будет являться комбинация, которая одновременно является и эстетичной, и должна быть точно рассчитана. Таким образом, шахматная партия может иметь одновременно и эстетическую, и познавательную ценность.

Отметим, что шахматы также могут использоваться в иных сферах культурной жизни. Так, в проекте французского философа и теоретика искусства Ю. Дамиша «Ходы.





Правила игры» музейная экспозиция располагалась в виде шахматной позиции. По мнению автора, она отражала «двойной аспект музея – одновременно диахронный и синхронный, линейный и симультанный. Моделью, где возможно совмещение этих принципов, является игра в шахматы» [2, с. 26]. Таким образом, шахматы могут способствовать раскрытию эстетических свойств других отраслей культуры.

6. Шахматы как аттрактивное зрелищное явление. По мнению авторов, «эта функция реализуется в ходе шахматных матчей, в т. ч. спортивных, в присутствии зрителей, болельщиков или просто наблюдателей» [10, с. 4]. Безусловно, шахматы являются притягательным зрелищем, на протяжении столетий привлекающим внимание широкой публики. Однако матчи (и что означает «в т. ч. спортивные»?) лишь малая часть широкого спектра мероприятий, связанных с шахматной игрой. Основным видом шахматных соревнований являются турниры – как для ограниченного количества участников, по так называемой круговой системе, так и для всех желающих (опен-турниры). Так, в известном французском турнире Carappelle -la-Grande Open в 2001 году приняло участие более 700 человек. Популярными являются сеансы одновременной игры, в которых против сильного шахматиста, как правило, мастера и гроссмейстера, сражаются любители. В 2004 году иранский гроссмейстер Гаем Магами играл одновременно против 604 человек.

Одним из наиболее зрелищных шахматных действий являются «живые шахматы» – театрализованное представление, которое проводится, как правило, на крупных открытых площадках (стадионах, площадях), где в роли шахматных фигур выступают люди, одетые в соответствующие костюмы. Эти постановки известны еще со времен средневековья и впервые были описаны в работе итальянского священника Ф. Колонна «Сон Полифила» (1467 г.). Подобные мероприятия проводятся и по сей день, а в Италии каждые два года проходит Маростикский праздник

шахмат, где на замковой площади города Маростика разыгрывается партия в живые шахматы. Стоит отметить, что необычайную популярность и зрелищность живых шахмат подтверждает тот факт, что они становятся частью сюжета популярных произведений художественной литературы. В той или иной форме они присутствуют в «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Рабле, «Алисе в Зазеркалье» Л. Кэрролла, «Мастере и Маргарите» М. Булгакова и «Гарри Поттере и философском камне» Дж. Роулинг.

Шахматы идут в ногу с прогрессом, и их зрелищность в полной мере реализуется в пространстве интернета. Многие ведущие шахматисты являются популярными блогерами и имеют значительную зрительскую аудиторию. Наиболее популярным является канал американского мастера ФИДЕ Л. Розмана, у которого более 5,5 миллионов подписчиков и порядка 3 миллиардов просмотров на YouTube, что является еще одним подтверждением зрелищности шахмат.

7. Шахматы как средство культурно-педагогического воздействия. Шахматы на протяжении всей своей истории использовались при воспитании подрастающего поколения. Первые сведения об их применении в образовательном процессе известны еще в империи Сасанидов (VII век), где дети аристократии занимались «чтением, письмом, верховой ездой, игрой в чауган, охотой, стрельбой из лука, игрой в шахматы и нарды» [14, с. 15]. В настоящее время шахматы включены в учебную программу в школах в ряде стран, в том числе в России. М. Фоминых отметила «положительное влияние занятий шахматами для детей, в том числе связанное с общей успеваемостью в школе» [13, с. 68]. Сам автор статьи не один год проработал в сфере шахмат и может констатировать, что занятия шахматами отражаются не только на успеваемости, но и улучшают социальные компетенции учеников в целом. За счет отрыва детей от улицы среди юных шахматистов практически нет правонарушителей, они не втягиваются в подростковую преступность

и наркоманию. Таким образом, умение обходить ловушки на шахматной доске развивает это умение и в реальной жизни.

8. Шахматы как культурный формат досуга. Здесь отмечается, что на протяжении столетий «шахматы выполняет досуговую функцию» [10, с. 4]. И действительно, кроме спортивной составляющей (турниры и другие формы соревновательной деятельности) шахматы можно рассматривать как один из видов досуга, отдыха человека. Во всём мире существует множество шахматных клубов, где после рабочего дня любители шахмат могли сыграть друг с другом несколько партий. Большой популярностью пользуются различные игровые серверы в сети интернет, которые позволяют играть в шахматы, не выходя из дома. Следует также отметить, что эта форма времяпрепровождения не ограничена шахматной доской: в интернете существует масса шахматных форумов и других площадок для общения, на которых любители шахмат могут общаться как на шахматные, так и на свободные темы.

Популярность шахмат как формы отдыха подтверждается тем, что в настоящее время в шахматы играет более 500 миллионов человек по всему земному шару, и лишь малая их часть является профессиональными спортсменами. Следовательно, сотни миллионов человек воспринимают шахматы именно как форму культурного досуга.

Кроме рассмотренных выше, по нашему мнению, следует ввести еще следующий модус шахмат, который проявлял динамические свойства в течение развития нашей цивилизации.

9. Шахматы как диалог культур и отображение процессов глобализации. Социосимметрия показывает, что на протяжении всей истории шахмат они отображали динамику развития нашей цивилизации в целом и отдельных государств в частности. Возникнув в Индии в виде чатуранги, они были эксплицированы в чатранг в империи Сасанидов – наиболее могущественном государстве Азии той эпохи. После этого они приняли форму шатранджа в Арабском ха-

лифате – не только сильнейшей, но и наиболее интеллектуально развитой стране того времени. В Европе шахматы долгое время находились в стагнации, соответствуя, таким образом, общему упадку человечества в эпоху Средневековья. Примечательно, что усовершенствование правил шахмат и их дальнейшее развитие началось в эпоху Возрождения, причем именно в тех странах, в которых ренессанс был наиболее рельефно выражен – в Италии и Испании.

Популярность и массовость шахмат, ставшая характерной для них в XIX веке, выдвинула на первый план вопрос о мировом первенстве. В начале столетия оно разыгрывалось исключительно между Англией и Францией (матчи Мак-Доннель – Лабурдонне), в середине века к сильнейшим шахматным странам присоединились Соединенные Штаты (Морфи) и Германия (Андерсен). Обратим внимание на тот факт, что эти страны в то время и занимали ведущее положение на геополитической шахматной доске. Нельзя также не отметить резкий подъем шахмат в Советском Союзе, чья шахматная школа доминировала в мировых шахматах, подобно тому, как сам СССР занимал лидирующее положение в мировом политикуме.

В настоящее время в шахматах отображаются процессы глобализации. Примечателен тот факт, что титул чемпиона мира в настоящее время разыгрывают между собой индийский и китайский шахматисты. При этом лишь несколько десятков лет назад как Индия, так и Китай не входили в число шахматных стран.

Мы полагаем, что вышеприведенными модусами не ограничивается культурное содержание шахмат. Однако и их вполне достаточно, чтобы продемонстрировать многогранность культурного феномен шахмата, а также раскрыть принцип социосимметрии, показывающий взаимосвязь динамики изменений правил шахмат и самой шахматной игры по мере эволюции и развития человеческой цивилизации, в том числе и в культурном пространстве.



## Список литературы

1. *Авербах Ю. Л.* В поисках истины: от чатуранги до наших дней. Павловский Посад: Акварель, 2017. 240 с.
2. *Дамиш Ю.* Ходы. Игра в шахматы и карты с музеем // Пинакотека. 2000. № 12. С. 26–29.
3. *Джалолова С. А.* Возникновение школ и развитие педагогической мысли в эпоху Сасанидов: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2009. 22 с.
4. *Джонс Т.* Варвары против Рима. Москва: Эксмо, 2010. 352 с.
5. *Калистратов А. И.* О многообразии форм оперативного маневра войсками // Военная мысль. 2018. № 5. С. 18–29.
6. *Линдер И. М.* Эстетика шахмат. Москва: Советская Россия, 1981. 240 с.
7. *Пилавов Г. Ш.* Шахматная игра как отображение социокультурных взглядов Б. Франклина // Актуальные проблемы философской антропологии и философии культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции (27–28 января 2023 года, г. Липецк): сборник научных трудов. Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 140–142.
8. *Пилавов Г. Ш.* Шахматы как отражение культурного пространства арабского халифата // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 3 (223). С. 31–36.
9. *Пилавов Г. Ш.* Шахматы как отражение социально-философских концепций эпохи Просвещения // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 12–19.
10. *Пустовойт Ю. В.* Модусы культурной ценности шахмат в ретроспективе и в современности // Культурологический журнал. 2023. № 3 (53).
11. *Романенко Н. В.* Индийская шахматная школа: развитие и перспективы // Студенческий спорт в современном мире: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. С. 203–205.
12. *Уильямс Г.* Шахматы. История. Фигуры. Игроки. Москва: Арт-Родник, 2004. 160 с.
13. *Фоминых М. В.* Шахматы как социально-культурный феномен // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2018. № 1 (25). С. 68–76.
14. *Шахматы: Энциклопедический словарь.* Москва: Советская энциклопедия, 1990. 621 с.
15. *Яркова Е. Н.* Нравственная культура как ценностно-смысловая система // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2012. № 3 (11). С. 51–60.

\*

Поступила в редакцию 14.12.2024